

После того, как Цзян Жуй объяснил Ху Фанли и Цзян Биню преимущества помощи Цяо И в получении опеки над Лу Лу, Ху Фанли не могла перестать улыбаться.

Она похлопала Цзян Жую по плечу:

— Сынок, ты все еще умный.

— Ум сына не зависит от того, кому он наследует, — отец тоже не смог сдержать улыбку на своем лице.

Цзян Жую было двадцать четыре, он находится в брачном возрасте, но какая девушка в наше время не нуждается в доме и машине.

В прошлом году он заплатил двести тысяч за автомобиль своего сына, чтобы дать ему толчок к развитию.

Они с Ху Фанли всю жизнь проработали на фабрике и не скопили много денег, всего двести тысяч, из которых сто тысяч составляли сбережения Цзян Мо после окончания двухгодичного обучения и восемьдесят тысяч — выкуп за невесту, который тот парень Лу дал за Цзян Мо.

Они просили полмиллиона, но бедный мальчик мог позволить себе заплатить только восемьдесят тысяч.

Цзян Бинь и Ху Фанли злились при мысли о тех событиях, но теперь, когда оба человека были мертвы, не было смысла думать о них.

Ху Фанли спросила:

— И какую сумму мы должны попросить у них?

— В мире так много сирот, и нам не нужно удочерять маленькую Лу Лу.

— Да, и мы не можем зайти слишком далеко.

— Сколько вы хотите?

Цзян Бинь спросил неуверенно:

— Сто тысяч?

Однако эта сумма была отвергнута Цзян Жуем, который сказал:

— Что такое сто тысяч для этих богатых людей?

Он знал цену бренда Hermes, роскошь из роскоши, эти сумки нельзя было купить меньше, чем за шестизначную суммы.

Они удочерят Лу Лу, но у них появится дочь, а разве дочь не стоит больше, чем сумка?

Цзян Жуй показал число на пальцах.

Глаза Ху Фанли расширились от удивления:

— Полмиллиона?

— Не будет ли это слишком?

Цзян Жуй кивнул:

— Мама, ты недооцениваешь этих людей из высшего общества, полмиллиона для них — ничто.

— Хорошо, тогда полмиллиона.

— С этими пятьюстами тысячами мама и папа дадут тебе еще немного, и у тебя будет первый взнос за дом на свадьбу, сынок.

— Я уверен, что займусь своим бизнесом с полумиллионом. Я не могу заработать состояние, работая на кого-то до конца жизни.

Цзян Жуй чувствовал, что с его мозгами он, безусловно, мог бы получить хорошую прибыль в бизнесе, но было жаль, что его семья никогда не могла найти начальный капитал.

Теперь это было хорошо, с половиной миллиона он смело мог этим заняться.

— Хорошо, сынок, мама и папа тебе верят.

— Тогда давай поторопимся и позвоним той женщине.

— Не торопись, пусть она сначала подождет и поволнуется пару дней.

Три члена семьи Цзян радовались от души, на их лицах были улыбки, они чувствовали, что их жизнь вот-вот перевернется с ног на голову.

С другой стороны, как только Цяо И вернулась в императорскую столицу, она сразу же отправилась на съемочную площадку и нашла Сун Хэжана.

В этой сцене Сун Хэжань укладывает Лу Лу спать и рассказывает ей сказку на ночь.

В частной жизни Сун Хэжань одевался как хипстер, находящийся на переднем крае моды, на нем было множество звенящих аксессуаров, которые выглядели несколько громоздко.

А герою кино было всего шестнадцать, он только учился в старшей школе, время простоты и чистоты. Он сидел на краю кровати девочки в белой футболке и трениках, рассказывая нежным тоном сестре сказку на ночь, которую он только что придумал.

Лу Лу, которая высунула из-под одеяла только свою маленькую головку, смотрела на брата большими, проникновенными глазами и внимательно слушала рассказ.

«Как хорошо иметь мягкую и милую сестренку и красивого и чистого брата».

Это была сцена из фильма, но Цяо И все равно нашла ее очень душевной.

«К счастью, Лу Лу не вступала в контакт с семьей Цзян, иначе она была бы опустошена».

Удовлетворенный, режиссер взял громкоговоритель и крикнул:

— Снято!

Голос режиссера заставил всех вздохнуть с облегчением, Сун Хэжань встал с кровати и сказал:

— Вставай, малышка.

Лу Лу моргнула и сказала:

— Братик, история еще не закончена, Лу Лу все еще хочет ее услышать.

Сун Хэжань поднял одеяло Лу Лу и сказал:

— Я расскажу тебе эту историю позже, а сейчас дядя реквизитор придет собирать вещи.

— Ну ладно, идем, только не забудь, что ты обещал, братик.

— Когда я не держал своего слова?

— Часто.

— Когда это часто? Лу Лу, ты пытаешься шутить?

— Хмф, в прошлый раз ты сказал, что возьмешь меня поесть пирожное-кролика, а Лулу до сих пор его не ела.

Оказывается, Лу Лу все еще думала об этом. В прошлый раз планы внезапно поменялись и Сун Хэжань обещал загладить свою вину. Но сцены во второй части фильма были более тесно расписаны, не было времени, а потом он просто забыл.

Парень сказал:

— В следующий раз, когда я буду свободен, я отведу тебя туда.

Лу Лу хмыкнула и посмотрела в сторону, чтобы увидеть Цяо И.

Она скорчила рожицу Сун Хэжаню, высунув маленький язычок:

— Я больше не буду с тобой играть, я пойду к тете Цяо И.

С этими словами Лу Лу подбежала на своих маленьких ножках к Цяо И и взяла ее за руку.

Лу Лу посмотрела на Цяо И и спросила сладким голоском:

— Что ты здесь делаешь, тетя Цяо?

Цяо И погладила Лу Лу по голове и мягко сказала:

— Я пришла проверить, серьезно ли Лу Лу относится к своей работе.

Лу Лу улыбнулась и поспешно ответила:

— Конечно, да. Дядя Фан Жуй сегодня несколько раз хвалил Лулу.

— Так что дядя Фан Жуй сказал о нашей Лулу?

— Он сказал, что Лулу была великолепна!

— По совпадению, я тоже так думаю, — Цяо И улыбнулась и достала из сумки леденцы, которые она специально купила раньше, и сказала: — Лулу такая замечательная, так что тетя Цяо наградит Лулу клубничными леденцами.

— Ух ты, леденцы! Ты такая милая, тетя Цяо!

Цяо И развернула пакет с леденцами и передала его Лу Лу:

— Ладно, Лулу, иди поиграй с сестрой Фэйфэй, а мне нужно кое-что обсудить с твоим братом.

— Хорошо, — ответила Лу Лу, потом подумала о чем-то и сказала очень тревожно. — Тетя Цяо, не ругай братика, даже если он плохо работает, иначе братик будет грустить.

— О, не волнуйся, у брата тоже все хорошо, тетя Цяо не будет его ругать.

Как только Лу Лу услышала это, она почувствовала облегчение и послушно убежала в сторону.

Как раз в это время подошел Сун Хэжань и, увидев, что рядом никого нет, спросил:

— Сестра Цяо, как все прошло?

Цяо И покачала головой:

— Не очень хорошо.

— Что именно произошло? Неужели эти бабушка и дедушка даже не хотят оказать такую услугу?

— В комнате отдыха сейчас никого нет, давай поговорим там.

Они прошли в комнату отдыха, и, зная, что Сун Хэжань нетерпелив и может легко встревожиться и рассердиться, Цяо И сказала:

— Ситуация не такая уж мрачная, два старика упорно настаивали, что знать не знают Лу Лу, а их сын, дядя Лу Лу, обещал пойти домой и убедить своих родителей.

— Притворялись, что не знают ее? — это была, пожалуй, самая возмутительная вещь, которую Сун Хэжань слышал в этом году.

<http://tl.rulate.ru/book/53740/2818430>